

«Мы – фотографы жизни общества»

Сегодня ярославские статистики отмечают 170-летие своей службы. Статистику в России начали вести еще в середине XIII века, но как система государственных органов она сформировалась в начале 30-х годов XIX века. Подразделение статистики возникло в составе министерства внутренних дел. В апреле 1835-го в числе первых в Европейской части России был образован Ярославский губернский статистический комитет под председательством губернатора. Находился он в здании присутственных мест на Ильинской площади. Комитет собирал сведения, проверял и систематизировал их и составлял точное описание губернии в целом, а также некоторых отраслей хозяйства, промышленности и торговли. С 1843 года сбор статистических отчетов стал ежегодным.

На содержание губстаткомитета выделялось полторы-две тысячи рублей в год, чего было явно недостаточно для организации работы. Штат состоял лишь из секретаря, а остальные члены комитета были фактически неработающими представителями других губернских учреждений. Поэтому и информация собиралась лишь самая общая: наличие сельскохозяйственных, описание промышленного и сельскохозяйственного производства, торговли. Комитет принимал пожертвования в виде книжек, денег, бесплатных железнодорожных билетов для разъездов. Но были у комитета и небольшие случайные доходы от выпуска справочных ежегодников, книжек и календарей. С 1866 года издавались «Труды», с 1870-го – «Обзоры губернии».

В ходе реформ Александра II в 1865 году в Ярославле было создано губернское земское собрание, избрана земская управа, а в ее составе – оценочно-статистический отдел. Главной его задачей был учет объектов налогообложения, которые являлись для земств главным источником существования. Неудивительно, что и детальность учета в земской статистике превышала все, что было раньше, – использовались разрозненные программы наблюдения, совершенствовались методы, развивались таблицы. Хотя штат и там был очень невелик, большая часть работы делалась на общественных началах руками образованных слоев населения – учителями, врачами, дворянами, купцами, чиновниками других ведомств. Земские отделы статистики и губкомстаты совместно провели первую Всероссийскую перепись населения 1897 года и Всероссийские сельскохозяйственные переписи 1916 – 1917 годов.

После революции уже осенью 1918-го было создано губстатбюро, которое подчинилось Центральному статистическому управлению. В 1918 же году была проведена первая промышленная и профессиональная перепись, а в 1919-м Всероссийская перепись населения и промышленных предприятий. Были организованы ежегодные описания промышленности, переписи индивидуальных крестьянских хозяйств, велась статистика торговых предприятий, цен, проводились исследования бюджетов крестьянских хозяйств и рабочих.

В особом режиме трудились статистики в годы Великой Отечественной войны. В то время велась ежесуточная и еженедельная отчетность о производстве важнейших видов

продукции в натуральном выражении, строгий учет сырья, материалов и оборудования.

С 1957 года органы статистики стали использовать машиносчетные станции.

ФОТО ВНЕШТАВА ЮРКСОВА

В канун юбилея мы побеседовали с руководителем Ярославльстата Николаем Парамоновым, который возглавляет ярославских статистиков уже 23-й год.

– Николай Иванович, говорят, статистика знает все. Это действительно так?

– Да, это так и есть. Все явления жизни нами учитываются. Что-то более подробно, что-то менее, но в принципе мы можем предоставить информацию о любых аспектах жизни общества. Мы фотографы жизни, беспристрастно фиксирующие все происходящее. Родается человек – это отмечается загсом, и данные поступают к нам. Растет он, и мы считаем, в какой мере он обеспечен детскими садами, школами, медицинским обслуживанием, спортплощадками или местами в кружках в центрах внешкольного воспитания. Сколько призывников пойдет в армию через 10 лет и сколько для них понадобится сапог – все это известно. Можем сказать, сколько у нас специалистов тех или иных профессий, и предсказать, какие из них будут более востребованы через несколько лет. Сколько и каких правонарушений совершается. Сколько у нас самодельных коллективов, и сколько показано фильмов в кинотеатрах. Сколько коров, сколько из них умерло и почему. Сколько сельскохозяйственных животных брошено и лесом заросло. Каковы доходы семей. Сколько пенсионеров и какая у них пенсия. И так вплоть до того, сколько мест на кладбище понадобится в ближайшие

годы. Словом, огромное количество информации нами обобщается, причем эта деятельность не прекращается никогда, а полученные данные хранятся вечно. Любые цифры мы можем сравнить с данными по другим регионам, с показателями других стран, других времен. Так выявляются тенденции общественного развития.

– Выходит, ваше ведомство действительно всеведуще.

– К сожалению, нам не хватает аналитиков. Мы лишь собираем информацию, обобщаем, суммируем, а заниматься анализом возможности нет. В принципе все научные исследования строятся на наших данных. Люди пишут и защищают диссертации, а у нас самих на это не остается времени.

– Каково состояние органов статистики сегодня?

– Они реформируются, так же как и все общество. В советские времена статистический учет был сплошным. Сейчас, когда большинство предприятий стали негосударственными и появилась масса частных предпринимателей, ведение сплошного учета стало проблематичным. Но и необходимости особой в этом нет – ведь можно проводить выборочные опросы и исследования. Во многих западных странах статистические службы так и построены – не как общегосударственная система органов, а как взаимодействующие между собой научно-исследовательские институты и социологические центры. Вероятно, в этом направлении будем двигаться и мы – штат областного комитета статистики в советское время был полторы тысячи человек, а сейчас всего 315, включая обслуживающий персонал. Отчасти это результат компьютеризации, отчасти – результат отхода от системы сплошного учета. А еще система учета в СССР отличалась от западной по самой системе показателей. У нас считали «план», «факт», «процент выполнения». Теперь это не нужно. С 2005 года мы ведем учет промышленного производства не по отраслям, а по видам экономической деятельности. Ведь в современных условиях кирпичный, например, завод одновременно может заниматься и торговлей стройматериалами, и непосредственно строительством, и добычей сырья, и мало ли чем еще. Позто-

му учет по видам деятельности, товаров и услуг лучше отражает реальную картину. И соответствует международным стандартам статистического учета. Сейчас Евростат присылает нам рекомендации, выделяет кредиты на оснащение компьютерами, на некоторые исследования.

– А часто ли пользуется вашей информацией власть?

– Конечно. Для принятия государственных управленческих решений необходимо четко представлять реальную картину и тенденции происходящих в ней изменений. Если по какому-то конкретному вопросу у нас и не окажется готовых данных, то мы можем быстро собрать необходимую информацию по заказу. И такие заказы нередки. Например, чтобы лучше определить рыночную перспективу работы аэропорта «Туношна», областная администрация заказывала нам специальное исследование грузопотоков, и мы его провели. Проводили специальные исследования по туризму в Ярославской области, по рынку металлолома и другие. В связи с монетизацией льгот нам сейчас также поручен сбор дополнительной информации о ходе реформы. Но не все руководители привыкли использовать нашу информацию, некоторые не догадываются обратиться к нам за помощью, не хотят делать глубокий анализ. Обычно мы сами являемся инициаторами исследований и популяризаторами полученных результатов. Так, например, только за прошлый год мы подготовили 120 статистических сборников, причем 50 из них – комплексные, а также 114 аналитических записок и экономических обзоров, 3867 статистических бюллетеней, 3728 экспресс-информаций и 965 пресс-выпусков. Так что пользуйтесь.

– Однако ваша информация не бесплатна?

– Да, и это естественно. Ведь для ее сбора проделана большая работа, это продукт нашего труда. Кстати, все 100 процентов вырученных нами денег прямоком идут в федеральный бюджет. А мы финансируемся оттуда по фиксированным нормативам, как и все государственные органы. Никакой материальной заинтересованности у наших сотрудников нет, так что называть продажу нашей информации коммерциализацией статистической деятельности нельзя. Хотя в будущем, вероятно, коммерческая сторона нашей работы получит большее значение.

– Каковы планы, перспективы?

– Планов громадьё. В следующем году нам предстоит проводить Всероссийскую сельскохозяйственную перепись. Будем учитывать количество скота, площади сельскохозяйственных угодий, урожайность и так далее. На 2008-й планируется экономическая перепись, в ходе которой предстоит учесть все предприятия и частных предпринимателей. А в 2010-м – очередная перепись населения. Работы много. Как, впрочем, и всегда.

Олег БУРМИСТРОВ.